

Группа вышла из подземелья и направилась напрямик в гильдию, где они продали добычу и сразу же заплатили налог.

Так сказать, не отходя от кассы.

Должно быть всё так устроено из-за тех, кто избегает уплаты налога. На выходе из подземелья даже стоит охрана, которая сопровождает до гильдии.

«Нам заплатили сполна...»

Мао пристально следил за выплатой и сравнивал её с тем, что ему сказала Юкиказе, но в итоге у них скупили всё по полной цене. Трофеи почти не пострадали, в основном из-за умелого разделывания добычи.

Конечно же, если бы этим занялся новичок, было бы совсем иначе.

Еще до разделки перья бы помяли. Не удивительно, что цена снижается на 30 и более процентов из-за плохой разделки.

Выйдя из гильдии, Мао задал вопрос Юкиказе.

— Важно не только состояние монстра, но еще и то, как его разделывают.

— ... Да. Микан очень хороша.

— Сейчас есть кое-что поважнее, распределение. Мы ни о чем не договаривались, так что давайте поделим на три равные части.

Микан разделила деньги на три равные части и раздала всем.

Мао получил маленький мешочек и встряхнул им, наслаждаясь звоном серебра и меди.

— Вообще-то мне не то чтобы они были нужны.

— Так не пойдет!

Микан тут же отказала Мао. Из-за её тона, люди вокруг повернулись в их сторону, но вскоре потеряли интерес и продолжили идти по своим делам.

— Ты действительно позоришь носильщиков, но никогда не соглашайся на плату за

проделанную работу. Раз уж собираешься ходить по подземельям, запомни это хорошенько.

— Вот как...

От этих слов в голове Мао возникло множество сценариев.

Большую часть времени этот человек несерьёзен, чего не сказать о его воображении. В противном случае он не смог бы создать «мир».

Мао задумался.

Должно быть такое уже происходило раньше.

Без сомнения, это относится к носильщикам-новичкам, которым не хватает навыков.

При спуске в подземелье они тоже рискуют жизнью. Ставишь жизнь на кон, а потом тебе говорят, что заплатят в соответствии с проделанной работой.

Более того, не стесняются говорить прямо в лицо: «Ты ужасно поработал, поэтому получишь меньше.». В таком случае меньше людей занималось бы этой работой.

Причем пострадали бы от этого в первую очередь сами авантюристы, а за ними налоговая система страны.

— Администрация, наверное, следит и за этим.

— Э? Ну, да...

Слова Мао, которые перешли несколько ступеней логической цепочки, застали Микан врасплох.

Он всегда такой.

Временами он что-то выдумывает себе, и если это не опровергнуть, то это станет для него истиной.

Образ мышления диктатора.

Если это окажется правдой, то принесет положительный результат. Поскольку другие не влияют на них, они придерживаются своей воли до последнего, и не ломаются в середине.

Если же это далеко от истины, то негативные последствия неизбежны. Поскольку другие не влияют на них, они придерживаются своей воли до последнего, и не ломаются в середине.

Этот человек осознает свои слабые стороны. Вот почему, чтобы компенсировать их хоть немного, он собирает вокруг себя людей и слушает различные мнения.

Должно быть он создал Куная Хакуто, человека, что собирал вокруг себя талантливых помощников, как своего идеала.

— Эй! Отважный-сама приехал и в этом году!

Окружающие зашумели в ответ на этот крик.

Первыми побежали дети, а вслед за ними и взрослые.

— Отважный?! Они существуют?

— Ха? Конечно существуют. Ты действительно ни о чем не знаешь.

— ... В стране Священного Света два Святых Отважных.

Название «Святые Отважные» заставили Мао подумать «звучит немного круто». Он решил сам посмотреть на виновника торжества.

— Отважный-сама~!

— Смотрите туда!

— Белый... как же сияет!

Множество людей столпились у входа в город. Весь этот шум напоминал приезд знаменитого актера.

Все махали и улыбались, отчаянно пытаясь обратить внимание на себя.

— Как всегда смотрится хорошо на лошади.

— ... Белый.

— Хмпф, отважный на лошади. Прямо как со страниц ман... хм?

Когда он увидел его, то распахнул глаза.

Верхом на красивой лошади сидел мужчина. Более того, он полноват, с отчетливым животом, а на его лице светящиеся белым очки.

У него на спине большая коробка с двумя рукоятками. В глазах Мао, он больше напоминал воина, возвращающегося с фестиваля манги.

— Эй, только не говорите мне... Что говоря Отважный, вы имеете в виду такого Отважного.

— О чем это ты? Отаглас-сама без сомнения Отважный.

***TN: Отаглас – Otaglasses. Так называются очки, как на картинке.

— Ужасное имя!

Мао бессознательно нарушил свой образ выкриком.

Его внешний вид и имя говорят об одном.

— У Отогласа-самы есть прозвище «Белая Комета».

— Он и правда белый, но разве это не из-за того, что он почти не бывает на улице?

— ... У другого Святого Отважного прозвище «Красный Дьявол».

— Это же полная противоположность! Мне даже парировать нечем!

Еще два образа всплыли в голове Мао, но он поспешил выбросить их.

Их имена и прозвища просто шутка, но Отоглас помахал и спустился с лошади, а затем остановил ехавшую сзади повозку.

Увидевшие это дети начали кричать и выстроились в очередь. Собралось множество солдат, следящих за очередью и сдерживающих толпу.

Началась раздача еды.

Отоглас раздавал детям хлеб и сыр, а когда достали большой железный котел, он начал наливать рисовую кашу взрослым.

У всех были улыбки на лицах, и очевидно, его поступок очень приветствовался.

— Он всегда так делает?

— Он ездит по северным странам шесть месяцев в год. Действительно впечатляющий человек.

Микан кивнула с серьёзным выражением на вопрос Мао.

Но услышав это, Мао почуял неладное.

Он не очень-то жалуется такие вещи как волонтерство и благотворительность. Более того, видя как люди устраивают благотворительные вечера в роскошных особняках, он закричит «Почему бы вам не продать этот особняк и самим пожертвовать хоть немного денег!».

— Это ради популярности? Или Отважные обязаны так поступать? Может это приказ той Империи?

— Боже, как можно быть таким негативным? Всё как раз наоборот. Империя просит Отогласа-саму перестать делать это, но он всё же продолжает раздавать детям хлеб на деньги из своего кармана.

— Как интересно.

— Я слышала его порицают на родине за то, что он суёт нос в дела чужих стран.

— Хоо.

Услышав это, лицо Мао изменилось.

Сомнения исчезли, а их место занял взгляд хищника, который не упустит свою добычу.

— Ужин отменяется. Простите, но идите без меня.

— Забыл, что ты угощаешь нас?

— Держите, поешьте на это.

— Э? Постой, неужели это большой золотой?! О чем ты думаешь?!

Мао уже собирался уйти, но Юкиказе схватила его за рукав. Её лицо было необычайно грустным.

Даже Мао почувствовал вину за то, что заставил её загрустить. Он заговорил мягким тоном.

— Умм, вдоволь поешьте. Если останется сдача, можете поделить между собой.

— ... Поужинать с Оджи-самой более важно. Мне не нужны деньги.

— Тогда поужинаем завтра. Нам некуда спешить.

— ... Обещание. Если нарушите, то будете спать со мной.

Юкиказе протянула мизинец, от чего Мао нахмурился.

Вероятно, у него голова разболелось от того, что его просят об обещании на мезинце посреди города. Но Юкиказе не отступала и схватила Мао за мизинец, даже не спрашивая его.

Мао выглядел побежденным, а затем исчез в толпе.

— ... Ужин или сон вместе. Я в выигрыше в обоих случаях.

— А ты расчетливая, не так ли.

Пробормотала Микан, качая головой, но всё её внимание было сосредоточено на большом золотом в руке. Она сжала его в руке и подпрыгнула.

— Сегодня наедемся до отвала! За его счет я готова съесть всё на свете!

— ... Спать вместе. Рядом до самого утра. Прижиматься. Обниматься.

Двое думали о совершенно разных вещах, но у обоих на лице были улыбки.

■■■■■■■■■■

Ночью Отоглас вошел в безлюдный переулок.

Поскольку одет он был в тряпье, скрывающее лицо и тело, со стороны он напоминал бродягу.

Сейчас он в трущобах, которые есть в любом городе.

Где свет, там и тьма.

И чем ярче свет, тем темнее тьма. Даже город Роки, находящийся в хорошем состоянии, не избежал этой участи.

Бедняки и авантюристы без денег собирались у тусклых киосков, где покупали дешевую еду. Отоглас подошел к одному из таких и заговорил с владельцем.

— Ояджи-сан, что у нас сегодня?

***TN: Ояджи – старик.

— Рисовая похлебка, три медяка. Если нет миски, четыре медяка. Берешь?

— Так, значит. С миской, пожалуйста.

— Могу добавить редиса, но это еще два медяка.

Отоглас помотал рукой в знак отказа и взял миску с рисовой похлебкой.

Сев на камень в переулке, он молча принялся хлебать её.

— С прошлого года цена выросла. Жареный картофель тоже подорожал на два медяка, а порция уменьшилась.

— Хо, неужели?

Отоглас услышал голос, пока вел монолог.

Его владельцем был Мао в Стойке Скрытности.

Но Отоглас этому никак не удивился и продолжил.

— И вообще, масло ужасно. Вероятно, они его вообще не меняют... Это же яд для организма. Сало для жарки овощей больше не используют, а в этой похлебке практически нет соли.

— Ты обращаешь внимание даже на мельчайшие детали.

— Но до вас мне далеко.

Отоглас горько усмехнулся, продолжая хлебать похлебку.

Она практически безвкусна, так что должно быть ужасна. Поскольку он привез с собой нормальную рисовую кашу, то сравнение напрашивалось само собой.

— Интересный ты парень. Вместо того, чтобы ничего не делать, ты напялил маску.

— Маску, говорите. Мне действительно нечего возразить.

— Не пойми неправильно. Я хвалю тебя. Путешествовать по странам каждый год, раздавая еду за свой счет. На такое не каждый способен. Особенно, когда эти действия влияют на твоё положение в стране.

— Меня не волнует статус... Я просто делаю, что хочу.

— ... Твоя воля так уж важна?

Пронзительный холодный тон заставил Отогласа впервые за весь разговор поднять голову.

Он бессознательно потянулся к коробке на спине.

Вот насколько зловещим был этот голос. Будто бы из земли вырвались руки и начали тянуть его вниз.

— Наверное уже поздно спрашивать, но какова ваша цель?

Мао долго молчал после вопроса Отогласа.

Может его и не видно, но он уже какое-то время только и кивает, и похоже ему весело.

— Интересно. Да, очень интересно. Ну разве ты не интересен?

Долгожданный ответ получился детским.

В нем не было ничего зловещего, даже наоборот, он оказался невинным.

— Я хочу тебя.

Сразу к делу. Никаких речей.

Настолько Мао был серьёзен.

— Благодарю за эти слова, но я боюсь вас. Честно говоря, когда я ощутил ваш взгляд, то дрожь всё никак не унималась.

— Прости за это. Я из тех, кто решает всё после того, как увидит сам.

— Несмотря на то, что вы обладаете такой силой, всё равно полагаетесь только на своё мнение. Это достойно похвалы.

— Когда могу положиться на чужое мнение, то полагаюсь. Чем больше у меня компетентных подчиненных, тем чаще я смогу так поступать. Эффективность возрастет, и это принесет пользу многим.

— Всё гениальное - просто.

Отоглас закончил есть, и собрался уходить.

Мао заговорил ему в спину.

— В настоящий момент я занят развитием деревни Кроль в стране Священного Света. Я хочу, чтобы в будущем ты стал моей силой. Нет, не так... Ты станешь моей силой.

— ... Страшный до самого конца.

Отоглас покинул переулок не оборачиваясь, а Мао пошел в другую сторону.

Мао и Отважный, их первая встреча.

п.п. Из-за косяков рулейта (и моего собственного, потому что не сохраняю главы у себя), придется переводить 61 главу по новой. Но это уже будет на следующей неделе. Если кто-то скачал её, постучитесь в личку за вознаграждением.